

УДК: 947.084.3 (571.5/6)

ЛИКВИДАЦИЯ «ЧИТИНСКОЙ ПРОБКИ»

Николай Антонович ШИНДЯЛОВ,
доктор исторических наук, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск.

В статье показывается, как в Восточном Забайкалье была ликвидирована т.н. «читинская пробка» — освобождена территория, занятая белогвардейцами и интервентами во второй половине 1920 г. Это событие явилось важным этапом в объединении областей Дальнего Востока в ДВР.

Ключевые слова: Дальний Восток, Забайкалье, колчаковский режим, «читинская пробка», Амурский фронт, Дальневосточная республика (ДВР).

The liquidation of Chita “Hold-up”

N.A. Shindyalov, Doctor of Historical Sciences, Blagoveschensk State Pedagogical University, Blagoveschensk

The article deals with the problem of the liquidation in East Transbaikalye so called “Chita Hold-up” — the territory being occupied by the whites and interventionists in the second half of the 1920^s. This event is an important stage in consolidating the regions of the Far East into the Far Eastern Republic (DVR).

Key words: the Far East, Transbaikalye, Kolchak regime, “Chita Hold-up”, the Amur front, the Far Eastern Republic (DVR)

В конце 1919 — начале 1920 г. на Дальнем Востоке России активизировалась деятельность партизанских сил, подпольных организаций, демократических движений, началось свержение ставленников Верховного правителя А.В. Колчака. Важнейшей предпосылкой для этого стали победы Красной Армии и её стремительное наступление в Сибири.

В обстановке нарастающего кризиса колчаковского режима в ноябре 1919 г. в Иркутске сформировался из лидеров эсеров, меньшевиков и земских деятелей коалиционный орган — Политцентр, развернувший подготовку восстания против колчаковщины. 21 декабря 1919 г. выступление началось в Черемхово, затем в Красноярске, 24 декабря — в Иркутске. После ожесточённых боёв 5 января 1920 г. в Иркутске восставшие победили, колчаковское правительство было арестовано. 4 января 1920 г. на станции Нижнеудинск Колчак объявил о сложении с себя полномочий Верховного правителя, передав их генералу А.И. Деникину, на восточной окраине России (в Забайкалье, Приамурье и Приморье) главой военной и гражданской власти назначил атамана Г.М. Семёнова.

В Иркутске Политцентр 5 января 1920 г. создал Временный совет Сибирского народного управления как высший орган власти. Из участников победившего восстания была сформирована народно-революционная армия, командующим которой стал руководитель восстания штабс-капитан Н.С. Калашников. Но власть Политцентра продержалась менее трёх недель. 23 января под угрозой захвата Иркутска колчаковскими войсками Политцентр вынужден был передать власть большевистскому военно-революционному комитету (ВРК), председателем которого был А.А. Ширямов. НРА была преобразована в Восточно-Сибирскую советскую армию (ВССА), включив в неё сформированные из партизанских отрядов несколько полков. Иркутск приготовился к обороне. Однако отступавшие на восток остатки колчаковских войск (капеллевы) не стали штурмовать Иркутск, обошли его южнее и двинулись в Читу. С 20 февраля 1920 г. они были включены в состав войск Российской восточной окраины, главнокомандующим которой был Г.М. Семёнов. В апреле 1920 г. эти войска были преобразованы в Дальневосточную армию, командовал которой С.Н. Войцеховский и с конца апреля — генерал-лейтенант Н.А. Лохвицкий.

Крушение колчаковского режима в Иркутске вызвало активные выступления антиколчаковских сил по всему Дальнему Востоку. В Прибайкалье в партизанских отрядах насчитывалось более 6 тыс. человек. Они контролировали территорию между реками Селенгой и Чикой. В конце декабря 1919 г. был создан Военно-революционный штаб, 25 января 1920 г. в селекции Бичура созван съезд восставшего народа Западного Забайкалья и избран Центральный исполком советов Прибайкалья. В феврале 1920 г. на помощь из Иркутска была направлена Забайкальская группа войск ВССА, командовал которой Н.С. Калашников. 2 марта 1920 г. при совместном действии этой группы войск и партизан освободили Верхнеудинск. Из Иркутска туда была направлена группа политических работников, чтобы подготовить создание Дальневосточной республики, идею образования которой выдвинули руководители Политцентра.

Когда над Россией нависла угроза войны с Польшей, советские руководители не могли допустить на востоке страны войны с Японией. В Забайкалье, Приамурье и Приморье находились значительные контингенты японских войск. Выход (после занятия Иркутска) в Забайкалье Красной Армии мог привести к столкновению с японскими войсками. Война с Японией для Советской России была совершенно нежелательна.

В.И. Ленин поддержал идею создания ДВР как буферного государства. Для руководства работой образовали Дальбюро РКП(б), члены которого А.А. Ширямов, А.М. Краснощёков и Н.К. Гончаров были направлены в Верхнеудинск. ДВР (Дальневосточная республика) создавалась как демократическое государство, но с руководящей ролью коммунистической партии.

5 марта 1920 г. в Верхнеудинске было образовано Временное земское правительство, 11 марта войска ВССА снова преобразовали в Народно-революционную армию (НРА), командовал которой Калашников. 18 марта новым командующим был назначен Г.Х. Эйхе, бывший главком 5-й Крас-

ной Армией. Временное земское правительство подготовило созыв съезда трудящихся Западного Забайкалья 28 марта в Верхнеудинске. 6 апреля 1920 г. этот съезд провозгласил образование Дальневосточной республики, в её состав включались Забайкальская, Амурская, Приморская, Сахалинская, Камчатская области и территория КВЖД, однако реально ДВР занимала только Западное Забайкалье. Восточное Забайкалье оставалось под властью атамана Семёнова. Это была так называемая «читинская пробка», отделявшая ДВР от Приамурья и Приморья.

В Приморье в конце января 1920 г. в результате восстания власть колчаковского ставленника генерал-лейтенанта С. Н. Розанова была свергнута и создано земское правительство с участием в нем большевиков. В Приамурье в начале февраля 1920 г. власть перешла к Советам, однако объединить территории в состав ДВР мешала «читинская пробка». Дважды в апреле 1920 г. НРА ДВР предпринимала попытки освободить Читу, но безрезультатно.

29 февраля 1920 г. в селении Богдаты состоялся первый съезд партизан Восточно-Забайкальского фронта, на котором командующим был избран Я. Н. Коротаяев. Развернулись тяжёлые бои против войск атамана Семёнова. С восстановлением власти Советов в Амурской области в феврале 1920 г. в борьбу против семёновщины включились вооружённые силы Приамурья. Помощь трудящимся Забайкалья в ликвидации семёновщины и интервенции Амурский обком партии определил как одну из важнейших задач. Так, в резолюции заседания обкома 5 марта 1920 г. записано: «Считать разрешение задач Советской власти на Дальнем Востоке в полном объёме возможным лишь при условии воссоединения с Советской Россией. Временный Амурский областной комитет партии (большевики) считает это воссоединение самой насущной задачей текущего момента и возможность скорейшей реализации её видит в объединении всех революционных трудящихся масс Дальнего Востока вокруг органов Советской власти для уничтожения остатков атаманины, стоящей на пути этого воссоединения» [1].

С первых дней после ликвидации колчаковщины Амурский обком РКП(б) и облисполком направили усилия на создание боеспособной армии, обеспечение её всем необходимым. Для руководства этой работой 6 февраля 1920 г. при временном исполкоме Советов Благовещенска был сформирован военный отдел, возглавленный П. В. Яницким, его заместители — по строевой части С. М. Серышев, по хозяйственной — Белкин. 20 февраля 1920 г. после прибытия в Благовещенск «Таёжного исполкома» и слияния его с временным Благовещенским исполкомом образовали военный комиссариат. Его возглавил С. М. Серышев, главнокомандующим остался И. Г. Безродных [ГААО. Л. 13].

В Благовещенске в феврале 1920 г. находилось около 700 освобождённых из лагерей бывших военнопленных интернационалистов, свыше двух тысяч бывших заключённых, многие из которых заявили о желании с оружием в руках защищать Советскую власть; несколько сот бывших колчаковских солдат, казачий полк, до двух тысяч бойцов рабочих дружин; около 10 тыс. партизан было в отрядах по области. Из этой массы плохо

вооружённых и слабо обученных людей нужно было создать боеспособную армию, обеспечить её снаряжением, одеть и прокормить.

6 февраля из бывших колчаковских солдат и политзаключённых, а также бывших военнопленных стал формироваться первый Амурский советский полк, в марте в нём насчитывалось больше тысячи бойцов. Одновременно началась запись добровольцев и мобилизация пяти возрастов. В короткий срок удалось сформировать ещё два пехотных полка, в начале марта — образцовый полк памяти погибших коммунистов. Были созданы также кавалерийский полк, артиллерийский дивизион, инженерный батальон, оборудовано два бронепоезда («Защита трудового народа» и «Борец за свободу»).

В начале марта первые эшелоны регулярных войск с Амура двинулись на помощь повстанцам Восточного Забайкалья. Позднее, в конце марта 1920 г., на VIII съезде трудящихся области военный комиссар С.М. Серышев говорил, что «Амурский военный комиссариат с первых дней своего возникновения обратил взоры не на восток, а на Забайкалье, куда... в короткий промежуток времени была послана мощная поддержка».

В первые недели после свержения колчаковщины западную часть Амурской железной дороги (от Гондатти до Зилово) взяли под контроль местные партизанские отряды. Облисполком послал туда специального уполномоченного — члена облисполкома Е.П. Сикорского. В середине февраля он с небольшим отрядом партизан из Гондатти (командир И.К. Безгодов) выехал вдоль линии железной дороги. На станциях Магдагачи, Ушумун, Рухово, Могоча, Зилово были проведены собрания и созданы органы Советской власти. Беспрепятственно удалось проехать до станции Бушулей, где стоял семёновский гарнизон. Его разогнали. Но вскоре подошли три семёновских бронепоезда и начали обстрел станции. Нападение удалось отбить и отогнать их до станции Укурей. Так между станциями Бушулей и Пашенная возник Западно-Амурский фронт. По прямому проводу С.С. Шилов объявил о назначении И.К. Безгодова командующим фронтом и обещал выслать помощь. К станции Бушулей срочно стянули ближайшие партизанские отряды Бессонова, Васильева, Асламова, Кольцова и др. Вскоре прибыло подкрепление — 1-й Благовещенский советский полк, установленная связь с партизанами, действовавшими в районе Сретенска.

13—16 марта 1920 г. на совещании командного состава прибывших частей и партизанских отрядов был сформирован штаб Западно-Амурского фронта с подразделениями — железнодорожное (командующий И.К. Безгодов) и Шилкинское речное (командующий И.Е. Фадеев). Все пехотные части свели в Западно-Амурский революционный полк (командир Я.С. Семенистый), образован сводный Западно-Амурский кавалерийский революционный полк (командир Т.Т. Асламов). Вскоре на Западно-Амурский фронт из Благовещенска прибыл бронепоезд (командир М.М. Дзей) и 2-й Западно-Амурский пехотный полк (командир И.Д. Скрицкий), стали подходить и другие части.

Образование Западно-Амурского фронта имело огромное значение. Это была братская помощь восточнозabayкальским партизанам, и она ока-

залась чрезвычайно своевременной. Семёновское командование в первой половине марта бросило под Сретенск крупные силы — до 15 тыс. каппелевских солдат, сформировало самостоятельный фронт под командованием генерала Войцеховского. Но наступление белых удалось отбить. Однако Семёнов, намереваясь полностью подавить партизанское движение в Восточном Забайкалье, направлял туда новые силы.

14 марта в связи с угрозой семёновского наступления в Благовещенске состоялось объединённое заседание президиума облисполкома, военного комиссариата, штаба Главнокомандующего. Рассмотрев вопрос об общей обстановке на Забайкальском фронте, постановили: «Немедленно отправить всё, чем мы можем помочь и прокормить Забайкальский фронт». Учитывая, что 8 и 10 марта амурские партизанские отряды вошли в Благовещенск, решили реорганизовать их в части единой регулярной Красной Армии [2]. В эти дни «Амурская правда» писала: «Рвутся в бой партизаны, весь гарнизон, ежедневно сотни и десятки добровольцев записываются в очередь и заявляют, что не хотят ждать, пока их обмундируют... Почти в полном составе эшелоны политических амнистированных требуют отправки на фронт... Такое же движение началось и в области» [3].

Чтобы улучшить координацию действий всех вооружённых сил в Восточном Забайкалье, Амурский облисполком и военный комиссар 19 марта назначили (по предложению делегатов Забайкальского фронта) Д.С. Шилова командующим всеми советскими войсками в Восточном Забайкалье, поручив ему сформировать штаб Восточно-Забайкальского фронта. 21 марта эшелон войск с главкомом выехал из Благовещенска на фронт. 26 марта поезд прибыл на станцию Зилово, ставшую местом нахождения штаба. Д.С. Шилов произвёл некоторые перемещения: командующим железнодорожного направления назначил Н.П. Таюрского, начальником штаба фронта — В.Я. Лондо (Лукса).

В начале апреля была создана военнопоходная типография, началось издание газеты «Забайкальский красный клич», первый номер которой вышел 8 апреля. Редактором газеты был А.П. Гончаров. В мае сформировался политотдел фронта во главе с членом Амурского обкома РКП(б) М.Э. Дельвигом. Во все части фронта были отправлены политуполномоченные (в дальнейшем комиссары).

С целью практического объединения войск Восточного Забайкалья 20—22 апреля в станицах Жидка и Копунь проводился фронтовой съезд с участием представителей Восточно-Забайкальского и Западно-Амурского фронтов, избравший Д.С. Шилова Главнокомандующим всеми вооружёнными силами Восточного Забайкалья. Оба фронта сливались в единый Восточно-Забайкальский фронт. Съезд постановил реорганизовать войска фронта по типу регулярной армии. Партизанские части Восточного Забайкалья сводились в две кавалерийские дивизии, пехотную бригаду, артиллерийский дивизион и инженерную часть. Они объединялись в 1-й Забайкальский корпус, который вместе с нерегулярными частями составлял Восточно-Забайкальскую повстанческую армию. Командующим 1-м Забайкальским корпусом избрали Я.Н. Коротаяева, бывшего командующего

Восточно-Забайкальским (партизанским) фронтом. Амурские полки бывшего Западно-Амурского фронта составили 2-ю Амурскую дивизию с приданными ей кавалерийским и артиллерийскими подразделениями.

После съезда для руководства амурской группой войск и частей речного шилкинского направления было создано общее командование участка фронта от р. Шилки до железной дороги (бывший Западно-Амурский фронт) во главе с В.Я. Лондо, ему подчинялись командующий железнодорожного направления (Н.П. Таюрский) и командующий речного направления (Н.М. Неволин). И.Е. Фадеева на съезде избрали представителем в главный оперативный штаб, созданный в Благовещенске для координации действий вооружённых сил Амурской области и Восточного Забайкалья. Эта работа проводилась в обстановке непрекращавшихся боёв (12—13 марта — ожесточённое сражение за Сретенск). В упорных боях приходилось сдерживать наступление каппелевцев и семёновцев. 3—5 апреля — снова упорные бои за Сретенск, а затем новое большое наступление, предпринятое генералом Войцеховским от Сретенска, Нерчинска и Оловянной. 12 апреля белым удалось охватить широким полукольцом партизанские полки, сгруппировавшиеся в районе Копунь. 13 апреля партизаны нанесли сокрушительный контрудар, разгромив в районе Купряково-Шелопугино дивизию генерала Сахарова, а у станицы Жидка — дивизию каппелевцев. Одновременно белые предприняли наступление и вдоль линии железной дороги. В течение двух недель амурские полки стойко сдерживали натиск врага, а 24 апреля сами перешли в контрнаступление, отбросив врага на исходные позиции.

Упорные бои продолжались до середины мая. Они показали возросшую силу народно-революционных войск, с которыми не могли справиться ни белогвардейские, ни японские войска. 14 мая японское командование согласилось на переговоры с правительством ДВР. Переговоры начались 24 мая 1920 г. на станции Гонгота, западнее Читы. Японские представители стремились добиться согласия на перемирие только по району западнее Читы, оставляя себе свободу действий в Восточном Забайкалье. Делегация ДВР требовала перемирия на всех фронтах, вывода японских войск из Забайкалья. Переговоры шли трудно и в начале июня были прерваны.

7 июля 1920 г. крупные силы белых предприняли новое наступление в Восточном Забайкалье. Части Восточно-Забайкальского фронта были вынуждены оставить Газимуровский и Нерчинский заводы. Но на Шилкинском и железнодорожном направлениях полки Амурского фронта перешли в наступление, заняв сёла Новый и Старый Олов, Кадая и Зюльзя. Создалась непосредственная угроза Нерчинску. Японцы обратились к командованию Амурского фронта с просьбой начать переговоры о перемирии. 15 июня на разъезде Алеур встретились делегации Амурского фронта и японского командования, а 2 и 10 июля были подписаны соглашения о перемирии. 10 июля возобновились переговоры в Гонготе с делегацией правительства ДВР, а 15 июля подписано соглашение о прекращении военных действий на читинском направлении и создании нейтральной зоны западнее Читы. Японское командование объявило об эвакуации своих войск.

Тем временем возникла необходимость ещё в одном фронте — Восточно-Амурском (Восточном). Выступление японских интервентов 4—5 апреля 1920 г. в Приморье и Хабаровске означало угрозу нового вторжения в пределы Амурской области. Проходивший в те дни VIII съезд трудящихся объявил Амурскую область на военном положении, а всю полноту власти вручил ревкому, избранному съездом (М.А. Трилиссер, Я.Ф. Яковлев, С.С. Шилов, И.Г. Безродных, В.В. Смагин, С.И. Черновол, С.К. Бобрынев). Обком партии мобилизовал коммунистов, перевёл всех членов партии на казарменное положение. Было принято воззвание к населению, объявлена «Неделя фронта».

Под Хабаровск направлялись 1-й Амурский стрелковый полк, 3-й, 4-й и 5-й кавалерийские полки, созданные из бойцов ряда партизанских отрядов («Чёрный ворон», Ивано-Благовещенский, «Беспощадный», «Образцовый», Макарова-Зубарева, «Красный орёл», отряд «Старика» и «Неустрашимый») [4]. Объединившись с партизанскими отрядами И.П. Шевчука и А.Н. Кочнева, переправившимися на левый берег Амура из Хабаровска, они составили Восточный фронт, а позднее были объединены в 1-ю Амурскую советскую пехотную дивизию. Командующим фронтом стал С.М. Серышев, военным комиссаром — П.П. Постышев. Этот фронт закрыл дорогу интервентам с востока. 18 мая японцы начали десантную операцию, пытаясь переправиться на левый берег Амура, и получили сокрушительный отпор (десант был уничтожен).

Помимо войск Восточно-Забайкальского и Восточного фронтов в Амурской области были созданы 1-я Амурская кавалерийская дивизия, два железнодорожных батальона, первый батальон Амурской пограничной стражи, 1-й инженерный полк, ударно-гранатный батальон, тяжёлый танковый дивизион, Амурский артиллерийский полк, сапёрный батальон, дивизион бронепоездов, военная флотилия. В общей сложности в апреле 1920 г. в Амурской области стояло под ружьём более 30 тыс. чел.; их нужно было кормить, обмундировать, вооружить, обеспечить боеприпасами и вдохновить.

Партийное и советское руководство области делало всё, чтобы обеспечить армию необходимым. В области не имелось заводов, приспособленных для выпуска военной продукции, не было специалистов. Однако трудящиеся под руководством большевиков сделали невозможное. В короткий срок бывший завод Чепурина приспособили для выпуска военной продукции, организовали три патронные, ружейную, пулемётную, снарядную мастерские. Рабочие научились делать патроны из стреляных гильз, ремонтировать винтовки, револьверы всех систем, шашки, ручные гранаты, отливать и заряжать снаряды к орудиям. Амурская армия получила даже танки. Они предназначались для Колчака, но после переворота 31 января 1920 г. во Владивостоке по распоряжению С.Г. Лазо, возглавлявшего военный совет Приморья, их перебросили на Амур. Это была существенная поддержка. Однако основная тяжесть снабжения многочисленной армии легла на плечи трудящихся Приамурья.

Военный комиссариат наладил работу сапожных, портновских, шорно-седельных мастерских. Материал для пошива белья и обмундирования

закупали за границей. Женщины Амура принимали во всей этой работе самое живейшее участие. Коммунистки из аппарата Амурского обкома РКП(б) — Е.М. Кожелева, Т.И. Шафир, О.Н. Иогансон и другие проводили огромную работу в помощь армии. Были оборудованы санитарный поезд, созданы полевой и два плавучих госпиталя.

Большую работу по воспитанию личного состава войск вели военные комиссары, опиравшиеся на партийный актив частей. Выходила фронтовая газета. Много внимания уделялось не только политическому воспитанию бойцов, но и повышению их общекультурного уровня через общеобразовательные школы, военный театр, красноармейский клуб с библиотекой, посредством лекций. Руководили всей этой огромной работой Амурский обком РКП(б) и облисполком.

На Амуре была создана мощная 30-тысячная армия. Фронтовая газета 2 июня 1920 г. отмечала: «Нет больше отдельно действующих партизанских отрядов. Имеются полки, дивизии, корпуса. Дисциплина в войсках образцовая». Созданию регулярной армии на Амуре много внимания и сил отдавали М.А. Трилиссер, С.М. Серышев, П.П. Постышев, М.Э. Дельвиц, С.Г. Вележев.

Летом 1920 г. Амурская армия вошла в подчинение главкома Народно-революционной армии ДВР Г.Х. Эйхе. 20—21 мая 1920 г. обком, ревком и облисполком приняли решение о вхождении Амурской области в состав ДВР. 22 мая главком НРА Эйхе издал приказ о подчинении военных учреждений и амурских фронтов командованию НРА [ГААО. Оп. 2. Д. 22. Л. 8]. 2 июня 1920 г. соответствующий приказ был издан Д.С. Шиловым: «...я со всеми войсками Восточно-Забайкальского фронта вхожу в подчинение главнокомандующего всеми вооружёнными силами ДВР Эйхе. Приказываю фронт именовать отныне Восточно-Забайкальским Амурском фронтом НРА ДВР». 7 июня Амурский ревком постановил преобразовать все вооружённые силы Амурской области применительно к структуре НРА, подчинив их главкому Эйхе. 10 июня был издан соответствующий приказ по войскам области.

Военный комиссариат был преобразован в штаб командующего Народно-революционными войсками Амурской области. Вместо главного оперативного штаба был учреждён военный совет Амурской области, в состав которого вошли два представителя от Восточно-Забайкальского, один — от Восточно-Амурского фронтов, а также командующий войсками НРА Амурской области, военные комиссары фронтов, представитель Амурского ревкома.

В июне на Амур из Верхнеудинска, столицы ДВР, была направлена большая группа военных специалистов НРА во главе с Я.П. Жигалиным. В начале июля экспедиция привезла на Восточно-Забайкальский фронт приказы главкома, необходимые материалы — уставы, литературу и др.

Согласно приказу главкома с 10 июля Восточно-Забайкальский и Восточный фронты образовали единый Амурский фронт. Командующим его назначался Д.С. Шилов. Все вооружённые силы Амурской области и Восточного Забайкалья были подчинены военному совету Амурского фронта, в состав которого вошли Д.С. Шилов, Я.П. Жигалин и Г.С. Вележев. Штаб

Амурского фронта находился в Благовещенске. Войска Амурской области и Восточного Забайкалья сводились в две стрелковые дивизии, кавалерийскую дивизию и кавалерийскую бригаду [ГААО. Оп. 2. Д. 229. Л. 7—8].

Первая Амурская стрелковая дивизия в составе трёх стрелковых бригад, кавалерийского полка, инженерного батальона и отряда особого назначения формировалась из войск бывшего Восточного фронта и частей, расквартированных в Благовещенске. Командующим дивизии был назначен С.М. Серышев, начальником штаба — А.А. Истомин. Из амурских частей Восточно-Забайкальского фронта формировалась 2-я Амурская стрелковая дивизия в составе 4-й, 5-й и 6-й стрелковых бригад, инженерного батальона, кавалерийского полка и отряда особого назначения. Командующим был назначен В.А. Попов, бывший военный работник Красной Армии, прибывший в составе экспедиции Я.П. Жигалина, начальником штаба — А.И. Буланов.

Из бывшей Амурской советской кавалерийской дивизии создавалась Амурская кавалерийская бригада (комбриг Ф.Д. Мельников). Из кавалерийских частей Восточно-Забайкальского фронта сформировались 2-я Амурская отдельная кавалерийская бригада (комбриг А.Ф. Розов) и Забайкальская кавалерийская дивизия (комдив Я.Н. Коротаев, начальник штаба С.С. Киргизов). Были реорганизованы также все штабные учреждения и воинские службы, сформирован Благовещенский укрепрайон. В ходе переформирования частей особое внимание уделялось комплектованию командных кадров — части и подразделения возглавили боевые и способные командиры.

Большую роль в реорганизации армии сыграл третий фронтовой съезд частей Амурского фронта, состоявшийся в селе Покровке 26 июля — 4 августа. Войска Амурского фронта под руководством Д.С. Шилова готовились к крупным операциям — к решающему штурму «читинской пробки».

Дальбюро РКП(б) и правительство ДВР принимали меры для ликвидации семёновщины и внутренними силами Забайкалья. С этой целью летом 1920 г. активизировалась работа подпольных организаций, направленная на разложение белогвардейских войск, поддержку массовых выступлений трудящихся против семёновщины. В Читу прибыла группа активных партийных работников — В.Н. Кузьмин, П.И. Ланцетти, И.Г. Маслов, И.В. Резников, М.В. Власова и др. [5, с. 221]. В сентябре в Чите проходила нелегальная партийная конференция, обсудившая вопросы о вооружении рабочих, разоблачении политических махинаций эсеров-меньшевистских прислужников Семёнова и т.д.

Оказывалось содействие партизанскому движению по всему Забайкалью. Так, в Восточном Забайкалье из подразделений Амурского фронта был создан Особый крестьянский отряд под командованием В.М. Намоконова. При поддержке местного населения этот отряд стал продвигаться вдоль железной дороги по направлению к Чите, занимая населённые пункты, из которых уходили японские части, создавая органы народно-революционной власти. 5 августа был освобождён Сретенск, 7 августа — Нерчинск, 9 августа — станция Зубарево. К середине августа партизаны

продвинулись до станции Урульга. Вслед за ними в освобождённые районы вступали части Амурского фронта.

В районы Восточного Забайкалья Амурский обком РКП(б) направил группу опытных партийных работников — Е.М. Матвеева, М.Н. Прохорова, Б.Г. Жданова. Опираясь на местных коммунистов, они возглавили работу по восстановлению органов власти. Был создан партийный комитет Восточного Забайкалья, ответственным секретарём которого стал амурский коммунист М.Н. Прохоров [6]. Под его руководством развернулась подготовка к съезду трудящихся Восточного Забайкалья.

Съезд открылся 15 сентября в Нерчинске. Присутствовало 237 делегатов. Была принята декларация о признании правительства ДВР: съезд «...признаёт и подчиняется существующему в Верхнеудинске правительству ДВР, находя, что только это правительство способно объединить области Дальнего Востока». На съезде был избран областной Народно-революционный комитет Восточного Забайкалья [5, с. 222], председателем которого стал Б.Г. Жданов, а также принято решение о создании рабоче-крестьянских дружин самообороны, способных обеспечить порядок, не позволяя отступающим семёновцам творить насилия, хищения и разрушения. Одновременно съезд обратился к командованию Амурского фронта с просьбой о вводе регулярных войск на территорию Восточного Забайкалья. Официальная просьба позволила частям Амурского фронта занять освобождаемые партизанами районы, не нарушая подписанных с японским командованием соглашений.

Не допустить вооружённых столкновений с японскими войсками было чрезвычайно важно: японское командование лишалось повода задержать эвакуацию своих войск. На это обращали внимание Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство ДВР. 27 сентября Дальбюро ЦК РКП(б) направило председателю облнарревкома Б.Г. Жданову и командованию Амурского фронта директиву:

«1. Никакой военной активности не следует проявлять, а, занимая освобождённые местности, немедленно объявлять себя частью ДВР. 2. Партизанские части, стоящие на местах, двигаются по направлению Читы, стараясь не входить в соприкосновение с противником, не разрушая сооружений и путей, а наоборот, сохраняя их, имея целью окружить Читу, вести агитацию за объединение ДВР и, стягиваясь вокруг Читы, создавать предпосылки к захвату власти. 3. По образованию на месте власти воинских частей не создавать, а лишь милицию» [5, с. 223].

Одновременно по решению Дальбюро ЦК РКП(б) в августе и сентябре 1920 г. группа партийных и военных работников (И.Л. Ковалёв, Л.Я. Колос, И.А. Кузнецов, В.И. Манторов, М.И. Тайшин и др.) была направлена в Центральное Забайкалье. Им поручалось «...руководить партийной революционной работой в полосе, ещё занятой семёновцами, устанавливать связь, организовывать и руководить восстаниями и устанавливать власть Дальневосточной республики» [7, с. 197]. Под руководством посланцев партии развернулось массовое партизанское движение в долине р. Ингоды, юго-западнее Читы. На освобождённой партизанами территории были соз-

даны нарревкомы, а 10 сентября 1920 г. на станции Дровяная образован Революционный комитет Центрального Забайкалья [7, с. 197].

Сфера деятельности белогвардейских властей всё более сужалась. Углубились противоречия внутри белогвардейского лагеря. Началось массовое дезертирство из воинских частей. На сторону НРА в полном составе перешёл 1-й Татарский конный полк. В таких условиях 9 сентября 1920 г., заигрывая с либерально-демократическими элементами, Семёнов объявил о «передаче всей полноты гражданской власти общественным организациям» [7, с. 187]. Через несколько дней в Чите представители соглашательских политических партий и профсоюзов сконструировали новый орган власти — временное Забайкальское народное собрание, провозгласившее взятие «всей полноты власти как гражданской, так и военной в свои руки». Большинство в этом «народном собрании» составляли представители «левого» крыла контрреволюции — меньшевики, эсеры, народные социалисты. Председателем его стал народный социалист Шрейбер. Но это собрание было лишь прикрытием диктаторской власти Семёнова. Именно такую оценку дал ему член правительства ДВР Ф.Н. Петров, который 15 сентября в разговоре по прямому проводу со Шрейбером заявил, что общественность Дальневосточной республики «...ни в коем случае не может рассматривать народное собрание Читы как демократическую власть... Призванное к жизни врагом народа Семёновым, народное собрание является только ширмой для атамановщины и стоящих за ней интервентов, а вооружённая сила вся по-прежнему остаётся исключительно в руках Семёнова» [7, с. 188].

Через это «народное собрание» Семёнов пытался проникнуть в строящееся буферное государство, чтобы подчинить его своему влиянию. Просемёновская сущность читинского «народного собрания» полностью вскрылась на переговорах с его представителями — Кузнецовым, Фадеевым и Цибиковым в Верхнеудинске 25—29 сентября 1920 г. Правительство ДВР предложило Читинскому нарсобу немедленно объявить о переходе к нему всей полноты власти и низложить атамана Семёнова, а также провести демобилизацию белогвардейских войск и слиться с Восточно-Забайкальским нарревкомом, избранным в Нерчинске. Это был путь мирного устранения семёновщины и ликвидации «читинской пробки». Но читинское «народное собрание», пытавшееся спасти остатки белогвардейского режима, не могло принять этот план. Реальная власть была в руках Семёнова, опиравшегося на всё ещё значительную военную мощь.

Прибывшие в Верхнеудинск представители Амурской (во главе с Д.С. Шиловым) и Приморской (во главе с П.М. Никифоровым) областей приняли участие в обсуждении вопроса о ликвидации «читинской пробки». Однако их мнения разделились. Амурская делегация поддержала предложение правительства ДВР, за это предложение высказался и П.М. Никифоров. А читинская делегация и два представителя Приморья (Е.А. Трупп и А.Б. Кабцан) считали возможным вступить в переговоры с командованием белогвардейской армии, не решая вопроса об устранении от власти махрово-реакционных элементов. Поскольку

мнения разделились, было решено вопрос о способах ликвидации «читинской пробки» считать открытым [8].

Наличие у Семёнова и белогвардейских властей Читы крупных воинских сил определило позицию их представителей на переговорах об объединении областей Дальнего Востока. Им был нужен «буфер» с белогвардейским содержанием. Без разгрома каппелевцев и атамана Семёнова объединение Забайкалья с другими областями на принципах, выдвигаемых коммунистической партией, оказалось невозможным. «Читинскую пробку» предстояло выбивать вооружённым путём.

Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство ДВР, стремясь к ликвидации интервенции и белогвардейской власти в Забайкалье по возможности мирным путём, деятельно укрепляли НРА и прилагали максимум усилий для развёртывания партизанского движения. Так, в приказе главкома НРА Г.Х. Эйхе от 16 сентября 1920 г. по Амурскому фронту указывалось: «В связи с общим военно-политическим положением в Читинском районе... говорящем за энергичную работу по созданию Читинского буфера во главе с Семёновым, решено приступить к активным партизанским действиям с целью занятия Читы и очищения Читинского района для создания власти, подобной Нерчинской и Сретенской».

Главком НРА предлагал:

- 1) энергичным образом распространять власть Восточно-Забайкальского (Нерчинского) нарревкома вдоль железной дороги к ст. Карымская;
- 2) немедленно выделить до тысячи партизан для действий с севера на железнодорожном участке Чита — Урульга, этим соединениям войти в связь с партизанскими отрядами, выделенными из частей НРА, расположенных западнее Читы;
- 3) начальнику Забайкальской кавалерийской дивизии Я.Н. Коротаеву развить самые энергичные действия на железнодорожном участке Карымская — Маньчжурия.

И далее главком приказывал: «Немедленно привести все части вашего фронта в полный боевой порядок, сгруппировав главные силы на читинском направлении» [7, с. 205]. 21 сентября последовал новый приказ главкома с конкретизацией боевых заданий Амурскому фронту «...в районе г. Нерчинска сосредоточить возможно больше силы, чтобы решительным ударом овладеть ст. Карымская», войска сосредоточить «...скрытно, под видом милиции, местной охраны и восставшего населения» [9].

Нельзя было дать японскому командованию повод заявить о нарушении соглашения о перемирии, задержать эвакуацию войск, важно было не допустить военного столкновения. Об этом шла речь на Пленуме ЦК РКП(б) 29 сентября 1920 г., говорилось в директиве главкома РСФСР С.С. Каменева 1 октября 1920 г.: «...в настоящее время с нашей стороны необходимо всемерно воздержаться от каких бы то ни было действий, могущих вызвать конфликт с Японией...» [7, с. 207].

Вслед за покидавшими Забайкалье японцами двигались партизаны, в помощь им — подразделения Амурского фронта. Чтобы не дать уходить

шим интервентам формального предлога для задержки эвакуации, они также переименовывались в партизанские отряды, а войска Амурского фронта стали официально называться повстанческой армией. Так, в конце сентября из состава 2-го Амурского кавалерийского полка был выделен Ульдургинский партизанский отряд, направленный в район пос. Бургень, севернее Читы. В район пос. Ново-Троицкого был послан 4-й Ингодинский партизанский отряд под командованием И.Ф. Пакулова. Активизировались партизанские отряды в Центральном Забайкалье. Однако только партизанских сил для разгрома белогвардейцев в Забайкалье было недостаточно. Стянувшиеся сюда остатки колчаковских, семёновских и прочих войск составляли до 12 тыс. штыков, более 14,6 тыс. сабель, при 369 пулемётах, около 100 орудиях, 18 бронепоездах.

Задача разгромить белых была возложена на войска Амурского фронта. Во-первых, сформированные из партизанских отрядов Амурской области и Восточного Забайкалья, они могли действовать как повстанческие силы; во-вторых, выступая от имени нарревкома Восточного Забайкалья, они не были связаны Гонготским соглашением; в-третьих, противостояли основным силам белогвардейских войск, сконцентрированным в Восточном Забайкалье; в-четвёртых, обладали достаточной мощностью, чтобы освободить Забайкалье: к середине октября 1920 г. войска Амурского фронта насчитывали свыше 10 тыс. штыков, 7600 сабель, 107 пулемётов, 31 орудие, 4 бронепоезда и 4 танка.

С конца сентября 1920 г. в соответствии с директивами Дальбюро ЦК РКП(б) и главкома НРА командование Амурского фронта начало подготовку к ликвидации «читинской пробки». 27 сентября на заседании военного совета фронта в Нерчинске был утверждён оперативный план разгрома белых. С 29 сентября части фронта стали передвигаться в исходные районы.

Для осуществления наступательной операции войска фронта были разделены на три группы. Первая (2-я Амурская стрелковая дивизия, 2-я отдельная кавалерийская бригада, партизанские отряды, действовавшие севернее Читы, бронепоезд № 6 и взвод танков) под командованием В.А. Попова выдвигалась на участок Зубарево — Размахнино. Центральная (1-я стрелковая бригада 1-й Амурской стрелковой дивизии) под командованием И.Е. Фадеева сосредоточивалась в районе посёлков Джидинский — Усть-Харамбири. Третья (Забайкальская кавалерийская дивизия под командованием Я.Н. Коротаева) занимала левый фланг, её удары нацеливались на станции Борзя, Харанор, Оловянная. Значительные силы были выделены в резерв.

Общее руководство операцией осуществлял С.М. Серышев, назначенный 18 августа главнокомандующим взамен выехавшего с делегацией в Верхнеудинск Д.С. Шилова. 15 октября последние эшелоны японцев покинули Забайкалье. Командование НРА приказало переходить к активным наступательным операциям. Большую роль в этом сыграл Амурский обком РКП(б), решительно высказавшийся за вооружённый разгром белых в Забайкалье. Обком принял все меры, чтобы укрепить фронт кадрами, оружием, боеприпасами, снаряжением.

На рассвете 19 октября 1920 г. войска Амурского фронта перешли в наступление. Части 2-й дивизии, подавив сопротивление белых, с ходу заняли станцию Урульга и начали стремительное продвижение на запад. 20 октября они овладели станцией Карымской, отрезав от железной дороги в Маньчжурию войска каппелевцев, базировавшихся в районе Читы. 22 октября 8-й амурский кавалерийский полк (отряд «Старика»), стремительным маршем продвинувшийся севернее железной дороги, и Ульдургийский партизанский отряд, разгромив белых в боях у пос. Верхнечинтинский, вступили в Читу. В то же время левое крыло фронта развернуло боевые действия по всей линии железной дороги — от станции Адриановка до Даурии. Занятие Карымской и Читы обрекло на разгром каппелевцев, находившихся восточнее города. Остатки их начали панически отступать по тракту вдоль железной дороги к югу на соединение с маньчжурской группировкой семёновцев.

24 октября вся линия железной дороги от Карымской до Читы оказалась освобождённой от белых. «Читинская пробка» была ликвидирована. К югу от ст. Ага сопротивление противника продолжалось, в районе ст. Оловянной и Борзя сосредоточилось до четырёх дивизий белых. Однако остановить наступательный порыв Амурского фронта они уже не могли. 29 октября амурцы освободили Оловянную.

С начала ноября началась завершающая наступательная операция по разгрому маньчжурской группировки противника. 13 ноября после тяжёлого боя была взята ст. Хадабулак, затем в трёхдневном бою сломлен узел сопротивления белых у ст. Борзя, одновременно развернулось наступление Забайкальской кавалерийской дивизии в районе ст. Шарасун-Мациевская. В ночь на 18 ноября пали даурские укрепления белых, а на следующий день кавалерия под командованием М. М. Якимова заняла Мациевскую, довершив разгром противника. В течение месяца были разгромлены значительные силы белых — в общей сложности до 35 тыс. человек. Было захвачено 16 бронепоездов, около 100 орудий, до 150 пулемётов, 10 самолётов, огромное количество боеприпасов и другого военного имущества.

Ликвидация «читинской пробки» завершилась крупной победой, имевшей огромное значение. Создавалась возможность объединить весь Дальний Восток в ДВР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. ГААО (Гос. арх. Амурской области). Ф. 1. Д. 40 а. Оп. 1. Л. 1, 7.
2. Октябрь на Амуре: сб. документов. Благовещенск, 1961. С. 201—202.
3. Амурская правда. Благовещенск, 1920. 16 марта.
4. РГВА (Российский гос. военный арх.). Ф. 1091. Оп. 1. Д. 49. Л. 27.
5. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье: сб. статей. Чита, 1967.
6. ГААО. Ф. 2617. Оп. 1. Д. 23. Л. 159—160.
7. Разгром семёновщины. Новосибирск, 1966.
8. Дальневост. республика. Чита, 1920. 2 окт.
9. РГВА. Оп. 1. Д. 23. Л. 112.